

О. К. Листратова

**К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ФАКТОРА
ДЛЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИНДИВИДОМ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Общепризнанным является деление словообразовательной системы на две подсистемы – словопроизводство, которое разделяется на лексическую и синтаксическую деривацию, и словосложение. Исходя из этого, в лингвистике традиционно выделяются следующие классы структурно усложненных слов – лексические дериваты, синтаксические дериваты и сложные слова. Результатом их детального изучения на материале разных языков явилось создание основательной теоретической базы в раскрытии их строения, способов образования и изменения, в определении характера и объема значения, смысловой структуры и семантических особенностей. Вместе с тем вопросы, касающиеся процесса их перцептивно-смысловой обработки в плане значимых для этого продуктивных факторов и признаков, остаются открытыми.

Отправной для исследования такого плана семантической обработки лексических единиц может послужить теория Б. М. Гаспарова, согласно постулатам которой существует две стратегии обращения индивида с воспринятым языковым материалом: репродуктивная и операционная. В ходе проводимого исследования нами было выявлено, что выбор языковым сознанием индивида стратегии обработки слова определяется комплексом его структурных и семантических признаков, одним из которых является структурная простота/сложность. Потенциальную возможность получить семантическую интерпретацию с помощью операционной стратегии, которая предусматривает конструирование реципиентом семантических репрезентаций по определенным схемам на базе понятийно-когнитивных элементов его индивидуального лексикона, имеют структурно усложненные слова.

Рассмотрим процедуру перцептивно-смысловой обработки индивидом лексических единиц каждого из вышеназванных классов.

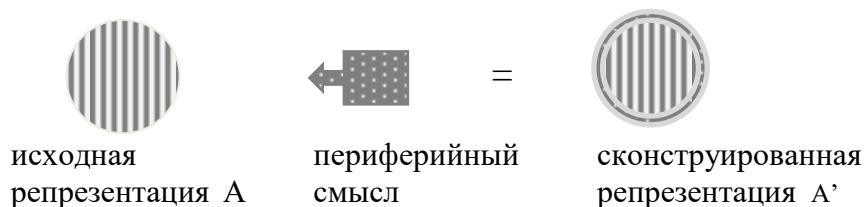
Главная особенность лексических дериватов заключается в обязательной модификации лексического значения исходного слова и, соответственно, изменении называемых референтов. Так, очевидно, что референты таких лексических единиц, как *лес* – *forest* и *вирус* – *virus* не совпадают с референтами их лексических дериватов *лесник* – *forester* и *антивирус* – *antivirus*. На когнитивном уровне обработки это означает необходимость отображения различных явлений, предметов, процессов семантическими репрезентациями, воспроизводимыми при интерпретации исходных слов, и репрезентациями, конструируемыми для лексических дериватов. Это требует изменения в ходе конструирования ментального ядра исходных семантических репрезентаций и свидетельствует о ядерном характере встраиваемых смыслов ‘деятель’, ‘противоположность’ в рассматриваемом случае. Исходя из приведенного толкования, семантическая обработка индивидом лексического деривата может быть представлена схемой

где исходная семантическая репрезентация является воспроизводимой репрезентацией А. Результатом встраивания в нее ядерного смысла выступает изменение ее ментального ядра и отображение сконструированной репрезентацией Б иных явлений, предметов либо процессов.

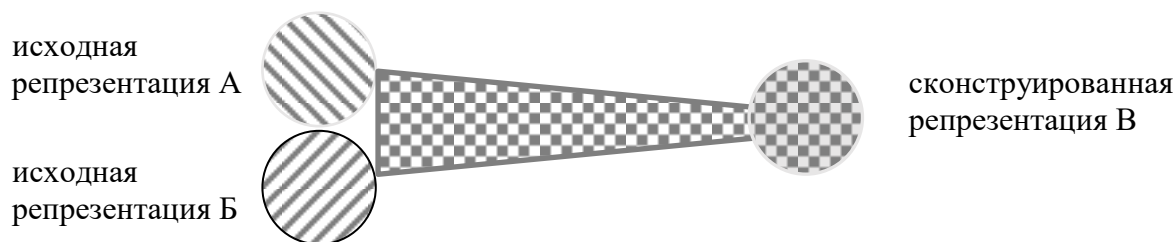
Обратимся к семантической обработке индивидом синтаксических дериватов. Направленность *синтаксической деривации* на преобразование частеречной принадлежности слова без изменения его лексического значения обуславливает сохранение референтов, называемых исходным словом и его синтаксическим дериватом, например, рус. *яркий* – *яркость*, англ. *bright* – *brightness* и рус. *читать* – *чтение*, англ. *to read* – *reading*. На когнитивном

уровне обработки индивидом это обозначает отсутствие изменения ментального ядра исходных семантических репрезентаций и свидетельствует о периферийном характере встраиваемых смыслов ‘акт, процесс’, ‘состояние, качество’ в рассматриваемых примерах. Это позволяет констатировать, что конструирование семантических репрезентаций для синтаксических дериватов обеспечивается функционированием в языковом мышлении индивида отдельного типа семантической обработки, который может быть представлен схемой

где исходному слову и его синтаксическому деривату соответствует семантическая репрезентация А, результатом встраивания в которую периферийного смысла выступает ее модификация А', отражающая изменение ее отношений с иными семантическими репрезентациями, находящимися в фокусе речемыслительной деятельности.

Анализ слов-композитов показывает, что их лексическое значение, восходя к значениям мотивирующих компонентов, не является суммой этих значений. Так, очевидно, что референты таких лексических единиц, как *школа-интернат – boarding school*, *звездонад – starfall* не совпадают с референтами их исходных слов, а выделяются на основе установления семантических связей между ними. На когнитивном уровне обработки индивидом конструирование семантической репрезентации для слов-композитов основывается на концептуальном пересечении исходных семантических репрезентаций и выявлении зоны их пересечения. Исходя из этого конструирование индивидом семантических репрезентаций для слов-композитов осуществляется по качественно отличному функциональному типу, который может быть представлен схемой

где исходным частям сложного слова соответствуют воспроизведенные семантические репрезентации А и Б, пересечение смыслов которых вызывает моделирование и приводит к семантической репрезентации В – производной ментальной конструкции, отображающей явления, предметы, процессы, не совпадающие с исходными.

Проводимое в течение шестилетнего периода экспериментальное исследование восприятия структуры и семантики англоязычной лексики в условиях нарушения слуха и тяжелых нарушений речи позволило вывить различ-

ную степень трудности для испытуемых семантической интерпретации слов разных словообразовательных классов. Проанализированные показатели свидетельствуют о том, что самые высокие результаты достигаются испытуемыми при семантической интерпретации лексических дериватов – 77–100 %; несколько большую трудность составляют сложные слова – 76–90 %; самая высокая трудность зафиксирована в семантической обработке синтаксических дериватов – 71–78 %. Выявленная закономерность подтверждается дважды: о ней свидетельствуют также и зафиксированные в ходе эксперимента временные затраты испытуемых. Выраженное в процентах сравнение временных затрат на процедуру обработки показывает, что при затратах примерно одинакового времени на опознавание исходных слов испытуемым требовалось его на 30 % больше для интерпретации сложных слов и на 50 % больше для обработки синтаксических дериватов по сравнению с лексическими дериватами.

Таким образом, проведенное толкование позволяет сделать следующие выводы:

1. Различная степень трудности семантической интерпретации лексических дериватов, дериватов синтаксических и сложных слов выступает экспериментально верифицированным подтверждением наличия в языковом мышлении индивида специфических процедур семантической обработки лексических единиц, связанных с разными типами словообразования.

2. Словообразовательный класс интерпретируемой структурно усложненной лексической единицы является фактором, который следует рассматривать как продуктивный для ее семантической обработки индивидом. Учет данного фактора в лингводидактике лиц с особенностями психофизического развития имеет большое прикладное значение, поскольку может выступить одним из ключей к эффективному развитию у них восприятия родной и иноязычной речи.